

ЭТНИЧНОСТЬ И ВЛАСТЬ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
ETHNICITY AND POWER IN RUSSIA: HISTORY AND MODERNITY

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-3-260-271>
EDN: QXIQTI

Научная статья / Research article

**Балканские колонисты в Приазовье:
многообразие идентичностей и слом этнической парадигмы**

Александр Александрович Новик

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург, Россия

njual@mail.ru

Аннотация: Анализируется влияние государственной идеологии и культурных кодов на этническую и национальную самоидентификацию переселенцев из Юго-Восточной Европы в российский Приазовье. Выясняется степень влияния различных факторов, способствовавших устойчивому сохранению либо утрате этнической, региональной, языковой и религиозной идентичностей в рамках развития отдельной полиэтничной территории. Источниковой основой исследования стали документы Государственного архива Ростовской области и материалы комплексных экспедиций, Архива Музея антропологии и этнографии РАН и других архивохранилищ. Автор пришел к выводу, что в современной ситуации большинство жителей сел, основанных на берегах Таганрогского залива, прекрасно осведомлены об истории своих населенных пунктов, многие готовы утверждать, что имеют греческие/арнаутские корни, а потому решительно декларируют свою «автохтонность». Попыток ревитализации традиционной культуры, возрождения праздников – «как в Греции или Албании» (как то происходит в Запорожской и Донецкой областях) – здесь не отмечается. Приобщенность к своим, родившимся и живущим здесь, воспринимается как более значимый маркер, чем этническое происхождение, этническая самоидентификация и декларирование этнических предпочтений.

Ключевые слова: миграции и диаспоры, этническая и локальная самоидентификация

Для цитирования: Новик А.А. Балканские колонисты в Приазовье: многообразие идентичностей и слом этнической парадигмы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 3. С. 260–271. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-3-260-271>

**Balkan Colonists in the Azov Region:
Diversity of Identities and Demise of the Ethnic Paradigm**

Alexander A. Novik

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera),
Russian Academy of Sciences, St Petersburg, Russia

njual@mail.ru

Abstract: Through his work, the author analyzes the influence of state ideology and cultural codes on the ethnic and national self-identification of the migrants from Southeastern Europe to the Azov region of Russia. Through his research, he has revealed the degree of influence of various factors

contributing to the sustainable preservation or loss of ethnic, regional, linguistic and religious identities within the framework of the development of a separate multi-ethnic territory. The source base for the study is the documents of the State Archive of the Rostov Region and the materials of complex expeditions, the Archive of the Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences. The author comes to the conclusion, that at the present, most residents of the villages on the shores of the Taganrog Bay are well aware of the history of their settlements; many are ready to claim that they have Greek/ Arnaut roots, and therefore they resolutely declare their “autochthony.” However, there are no attempts to revitalize this traditional culture or its holidays – “like in Greece or Albania” (as it is happening in the Zaporozhye and Donetsk regions). In the region, belonging to one’s people, by those born and living there, is perceived as a more significant marker than ethnic origin, ethnic self-identification and declaration of ethnic preferences.

Keywords: migration and diaspora, ethnic and local self-identification, state and nation-building, population of the Northern Black Sea region, Balkan politics

For citation: Novik, A.A. “Balkan Colonists in the Azov Region: Diversity of Identities and Demise of the Ethnic Paradigm.” *RUDN Journal of Russian History* 23, no. 3 (August 2024): 260–271 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-3-260-271>

Введение

Актуальность исследования обусловлена пристальным вниманием к региону Причерноморья в последние годы как в обществе, так и среди ученого сообщества, и вызвана необходимостью самого углубленного изучения этнической истории присоединенных более двух столетий назад к России территорий, а также процессов этнической и национальной конвергенции местного населения.

При имеющейся обширной литературе по колонистам в Крыму, Новороссии, Буджаке и др., судьба переселенцев с Балкан на южном берегу Таганрогского залива оставалась вне фокуса научных интересов исследователей до начала XXI в., несмотря на наличие большого числа архивных, эпистолярных и пр. материалов. Так, еще в конце XVIII в. в Санкт-Петербурге было напечатано несколько карт Российской империи, включая южные регионы¹. На эти карты были нанесены новые поселения на берегах Таганрогского залива и вблизи реки Дон, среди которых особый интерес для нас представляют следующие: Епирское, Химара, Албанское. Сами названия этих сел (помимо имеющихся архивных данных) свидетельствуют о том, что их населяли арнауты. В большинстве случаев населенные пункты получали названия тех мест на западе Балкан, откуда мигрировали колонисты². К примеру, известен факт, что албаноязычное село Девнинское (совр. Запорожская область) получило свое название от города Девня в Болгарии, в округе которого предки переселенцев прожили около трех столетий после миграции из юго-восточной Албании и который они считали своей родиной³.

В течение 1998–2022 гг. автор проводил научные изыскания в Приазовье (Ростовская, Запорожская и Донецкая области), где в конце XVIII – середине XIX в. возникли поселения выходцев с Балканского полуострова, островов Средиземноморья и Крыма. Своим возникновением они обязаны политике России, ведшей многовековые войны с Портой за выход к Черному морю. Основное внимание направлено на анализ ситуации в Азовском районе Ростовской области, куда после подписания Кючук-Кайнарджийского договора 1774 г. были поселены воевавшие

¹ Карта Представляющая части Харьковского и Екатеринославского Наместничеств Таврической Области и Земли Войска Донского // Собрание карт для путешествия Ея Императорскаго Величества в полуденный край России в 1787 г. / Соч. А. Вильбрехт. [СПб., 1787]. 8 л.: Рукописн., раскраш.; 56x40 (67x46) см. Склад. в футляр 22x17.

² Ср.: Федотова Т. А. Топонимика сел Азовского района // Очерки истории Азова. Ростов-на-Дону, 2000. Вып. 5. С. 42–43.

³ Новик А.А., Бучатская Ю.В. «Приазовский отряд». Язык и культура албанцев Украины. СПб., 2016. Ч. I. Т. 1. С. 224.

на стороне России православные греки и албанцы, получившие денежные субсидии и право на приобретение земель. Прибывшие в количестве нескольких тысяч колонисты основали села: Маргаритово, Епирское и др.⁴ Для российских чиновников главным критерием выступала не их этническая принадлежность, а вероисповедание, поэтому в документах эпохи упоминаются арнауты, греки, албанцы, греко-албанцы (sic!). Адаптация на новом месте потребовала от поселенцев выработки особых механизмов «врастания» в полиэтничное сообщество таких же, как и они, пришлых: русских, украинцев и др. В отличие от ситуации на восточном берегу Азовского моря, где в годы советской власти были попытки создания национальных колхозов, культурных автономий и проч., здесь такой активности не наблюдалось. Однако самоотнесение себя к переселенцам фиксируется до настоящего времени.

Степень изученности проблемы. Несмотря на значительный тезаурус архивных материалов по переселенцам с Балкан в Приазовье, основное внимание исследователей в XIX и XX вв. было сфокусировано на донских казаках, русском и украинском населении. Определенный всплеск изучения этнического «самочувствия» жителей региона произошел в последнее десятилетие и был вызван не в последнюю очередь конфликтом между Россией и Украиной, приведшим к миграции значительного числа жителей в Ростовскую область. Так, в своем исследовании трансформации этнической идентичности «лиц с русско-украинской этничностью в России» В.В. Бубликов обратился к причинам смены идентификационной парадигмы, фиксируемой в наше время⁵. Вопросам теории этноса в современном русскоязычном дискурсе посвящено новое исследование Д.В. Верховцева⁶, а в фундаментальной работе С.В. Соколовского в основном фокусе оказывается создаваемый людьми виртуальный мир, конструирующий и определяющий повседневность, включая различные аспекты человеческого бытия, сознания, культурных и поведенческих приоритетов⁷. Идентичность «на фоне тихой архивной революции позднего социализма» рассмотрена А.Р. Клоц и М.В. Ромашовой⁸. Примененная в их исследовании методология позволила автору найти единомышленников в области объединения методов архивной работы и полевых изысканий. Классическими выглядят работы Т.Е. Гревцовой, в течение многих лет описывающей различные аспекты социальной жизни, обрядовых практик и проч. у донских казаков⁹. Данные исследования помогли автору в определении происхождения и статуса различных культурных феноменов у потомков балканских колонистов в регионе Приазовья. Материальным аспектам политики идентичности посвящено одно из последних

⁴ *Смилянская И.М., Велижев М.Б., Смилянская Е.Б.* Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. М., 2011.

⁵ *Бубликов В.В.* Между русскими и украинцами: трансформация этнической идентичности лиц с русско-украинской этничностью в России // *Этнографическое обозрение*. 2022. № 2. С. 168–187. <https://doi.org/10.31857/S0869541522020117>

⁶ *Верховцев Д.В.* Этнос post-mortem: советские теории этноса в современном русскоязычном дискурсе // *Этнографическое обозрение*. 2022. № 6. С. 79–101. <https://doi.org/10.31857/S0869541522060069>

⁷ *Соколовский С.В.* Виртуальность как повседневность // *Этнографическое обозрение*. 2022. № 6. С. 5–10. <https://doi.org/10.31857/S086954152206001X>

⁸ *Клоц А.Р., Ромашова М.В.* «Так вы живая история?»: советский человек на фоне тихой архивной революции позднего социализма // *Антропологический форум*. 2021. № 50. С. 169–199. <https://doi.org/10.31250/1815-8870-2021-17-50-169-199>

⁹ *Гревцова Т.Е.* 1) Обряды конца свадьбы в традиционной культуре донских казаков // *Этнографическое обозрение*. 2020. № 4. С. 116–131. <https://doi.org/10.31857/S086954150010837-0>; 2) География и семантика ритуалов *завивания (заливания) овина* в свадебном обряде донских казаков // *Этнографическое обозрение*. 2022. № 1. С. 178–197. <https://doi.org/10.31857/S0869541522010110>

исследований упомянутого выше С.В. Соколовского¹⁰, а информационному полю в теории этноса и практике изучения этнических процессов уделено пристальное внимание в статье К.Л. Банникова¹¹.

Цель исследования. В данной работе основное внимание будет сфокусировано на историко-этнологической составляющей изучаемой проблемы – анализе факторов, обусловивших сохранение на протяжении двух с половиной столетий этнолокального самосознания у потомков переселенцев-арнаутов. Цель исследования заключается в выяснении факторов, способствующих устойчивому сохранению этнической, региональной и национальной идентичностей, и определении векторов дальнейшего развития этнических процессов в регионе.

Источниковая база. Интерес к этническому прошлому восточного Приазовья был стимулирован археологическими находками, сделанными в начале нашего века Д.И. Зенюком в с. Маргаритово, где на месте разрушенного морем храма были обнаружены кирпичи фундамента XVIII в. с клеймами, которые идентифицируются со староалбанскими алфавитами¹². К настоящему моменту известно 265 ед. кирпичей с символами, которые имеют параллели с тремя алфавитами: так называемого анонима из Эльбасана, Бютхакукия и Весо-Бея¹³. Большая их часть собрана в с. Маргаритово (216 шт. в период с 1997 по 2015 г.), единичные находки встречены на хуторе Чумбур-Коса. Некоторые из экземпляров (ок. 30 ед.) хранятся у коллекционеров в городах Азов, Ростов-на-Дону и Санкт-Петербург¹⁴. Археологические работы продолжаются до настоящего времени. С 2015 г. к исследованиям археологов присоединились этнологи и лингвисты из Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН и Санкт-Петербургского государственного университета. Результаты работы комплексных экспедиций дали существенный материал по истории, археологии и этнографии полиэтнического региона Приазовья¹⁵.

Для данного исследования трансформации идентичностей наибольшую важность представляют материалы, хранящиеся в фондах «Метрические книги греческой Царе-Константиновской церкви г. Таганрог за 1804–1808 и 1813–1820 гг.» (Ф. 226), «Метрические книги Благовещенской церкви с. Маргаритовка за 1873–1874 гг.» (Ф. 803) Государственного архива Ростовской области, «Геометрический специальный план с. Маргаритовка» (кон. XVIII – нач. XIX вв.) (Ф. 1354) в Российском государственном архиве древних актов.

Следующий значительный блок источников, на который опирался автор – собранный им во время полевой работы в экспедициях в Приазовье значительный по объему тезаурус сведений по истории переселения, самоидентификации потомков балканских колонистов, традиционной культуре и языку, межнациональным отно-

¹⁰ Соколовский С.В. Вещи, аффекты и экология разума: о материальных аспектах политики идентичности // Этнографическое обозрение. 2022. № 5. С. 57–75. <https://doi.org/10.31857/S0869541522050049>

¹¹ Банников К.Л. Информационная теория этноса. Аспекты и интерпретации // Этнография. 2022. № 4 (18). С. 194–218.

¹² Zenjok D., Novik A., Sulloeva M. Shqiptarët në Perandorinë Ruse në shekujt XVIII–XIX: të dhënat të reja në fushën arkeologjike, historike dhe etnografike // Seminari. 2015. Nr 34/2. F. 429–440; Зенюк Д.И. Кирпичи с клеймами в виде букв староалбанских алфавитов из с. Маргаритово Азовского района // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2015–2016 гг. Азов, 2018. Вып. 30. С. 417–463.

¹³ См.: Hahn J. G. Albanesische Studien. Jena, 1854. Bd. 1; Osmani T. Histori e alfabetit të gjuhës shqipe. Tiranë, 1987; Anderson D., Glavy J. Old Albanian Scripts. 30.09.2009 // The Unicode Consortium. URL: <http://www.unicode.org/L2/L2009/09328-old-albanian.pdf> (дата обращения: 16.08.2023).

¹⁴ Стаценко Т. Загадка старинных кирпичей // Приазовье. 2015. 22 июля. № 29.

¹⁵ Новик А.А. Экспедиция в с. Маргаритово 2015 г.: по следам балканских колонистов // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. 2016. Вып. 16. С. 163–182.

шениям и пр. Данные материалы комплексных экспедиций, включая полевые тетради и дневники, аудио- и видеозаписи, фотографии и др. описаны, оцифрованы и заархивированы в Архиве Музея антропологии и этнографии РАН.

Также к исследованию были привлечены документы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве, Российском государственном военно-историческом архиве и Центральном государственном историческом архиве Украины.

Методы исследования, позволившие объединить подходы, принятые в истории (главным образом микроисторический подход), археологии, лингвистике и этнологии, обеспечили получение количественных и качественных данных.

К истории вопроса: религия vs этничность

В 1768 г. Османская империя при поддержке Франции и Австрии начала войну с Россией. В этих условиях в 1769 г. императрица Екатерина II отправила своих эмиссаров на Пелопоннес, в Черногорию, Албанию и Дунайские княжества с целью установления контактов с местным христианским населением¹⁶. Именно с этого времени в русской армии и на флоте начинают служить греки и албанцы, которые оцениваются как храбрые воины, знающие турецкие военные установки и умеющие сражаться с врагом. Их число значительно приросло после подписания на российских условиях Кючук-Кайнарджийского договора 1774 г.

Царское правительство умело пользовалось недовольством народов Юго-Восточной Европы, находившихся под гнетом османов, стимулировало создание независимых национальных государств¹⁷ и осваивало присоединенные территории, привлекая опытных военных и предприимчивых торговцев, имевших экономические связи в Средиземноморье.

Первые переселенцы прибыли в г. Таганрог в 1776 г.¹⁸ Принявших русское подданство военных, моряков и членов их семей чаще всего фиксировали как *арнаутов*. Экзоэтноним *арнаут* восходит к турецкому *Arnavut* «албанец», «албанский». Однако в документах XVIII–XIX вв., хранящихся в архивах, словом «арнаут» обозначались православные христиане Балкан и Архипелага – албанцы и греки, но только не славяне, которых всегда выделяли особо. В источниках этого периода мы встречаем как общий экзоэтноним *арнаут*, так и отдельные номинации: *албанцы* и *греки*. Встречается и неологизм того времени – *греко-албанцы*¹⁹. Очевидно, что для царских чиновников большую валентность имела их религиозная, а не этническая принадлежность.

Тем не менее, обнаружены отдельные свидетельства об этническом составе Арнаутского войска, рассказывающие, что в мае 1771 г. на базу русского флота в порту Ауза (остров Парос) прибыло 2 659 добровольцев: 825 албанцев из Албании, 974 албанца и 261 грек из Мореи, 106 романиотов из Румынии, 262 грека из Кандии (остров Крит) и 231 грек с различных островов²⁰.

Таким образом, число прибывших албанцев составляло 31 % от общего количества военных.

¹⁶ Греки России и Украины. СПб., 2004. С. 72–74.

¹⁷ См. о схожих процессах в странах Центральной Европы: Мыльников А.С. Народы Центральной Европы: формирование национального самосознания. XVIII–XIX вв. СПб., 1997.

¹⁸ Сборник статистических сведений по Екатеринославской губернии / сост. Стат. Отделением Екат. Губ. Зем. Упр. Екатеринослав, 1884. Т. 1. С. 54; Филевский П.П. История города Таганрога. М., 1898. С. 99.

¹⁹ Zenjuk D., Novik A., Sulloeva M. Shqiptarët në Perandorinë Ruse... F. 429–440.

²⁰ Смелянская И.М. Россия в Средиземноморье... С. 134.

Закон № 14901 ПСЗ от 3 августа 1778 фиксирует: «Войско, под именем Албанцов, составлено почти все из греков...»²¹. В метрической книге Греческой Царь-Константиновской церкви в г. Таганроге в 1817 г. есть запись о «солдате албанского Греческого батальона»²². Статистический комитет в последней четверти XVIII в. предоставляет следующие очень противоречивые данные:

Собственно в Таганрог прибыла на поселение в 1776 году прежде всего Албанская команда до 200 душ обоего пола; затем, в том же году прибыло на житье много и других греков²³.

Далее следует примечание:

Греческие переселенцы называли себя «Албанцами» вероятно потому, что большая часть их состояла из Арнаутов или Шкипетеров, обыкновенно именуемых Албанцами; это, без сомнения, смесь древних славянских народов, вторгнувшихся в Морею с греческими аборигенами²⁴.

Историк И.В. Мосхури, изучавший прошлое греков Балаклавы, базируясь на источниках, сделал выводы, что современники фиксировали среди переселенцев две этнические группы – греков и арнаутов, то есть албанцев, а арнаутами в Крыму называли греков, которые служили в Греческом пехотном полку²⁵.

Обратимся теперь к современной ситуации, что должно пролить свет на формирование этнического состава населения восточного Приазовья.

Арнауты, греки и албанцы: пролегомены и мифологемы исторической памяти

Анализ материалов полевых исследований, предпринятых в 2015–2018 гг. в Азовском районе, говорит о хорошей осведомленности местных жителей об истории региона и родных сел²⁶. В с. Маргаритово²⁷ были зафиксированы многочисленные нарративы об основании населенных пунктов греками и арнаутами – касательно последних есть все основания считать, что данные сведения являются не прямой трансляцией знаний от своих предков, а интерпретацией и переосмыслением узанного через СМИ, публикации краеведов и материалы в социальных сетях и Интернете. Как правило, большинство опрошенных (около 80 %) не могут объяснить, кто такие арнауты – греки или албанцы. Зато свое греческое происхождение готовы декларировать многие интервьюируемые, в том числе те, чьи предки, согласно архивным документам, значатся в ревизских списках крепостных крестьян 1829 г. В качестве примера приведем высказывание семьи Масявра²⁸:

Наша семья греческая. Об этом говорит наша фамилия (в действительности это народная этимология антропонима. – А.Н.). Предки наши первыми здесь поселились. И мы ведем свой род от них. Все остальные уже позже греков переселялись на эти земли²⁹.

²¹ Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. СПб., 1830. Т. 20. С. 855.

²² ГАРО. Ф. 226. Оп. 19. Д. 562. Л. 132 об.; *Зенюк Д.И.* Кирпичи с клеймами... С. 420–425.

²³ Сборник статистических сведений... С. 54.

²⁴ Там же; *Зенюк Д.И.* Кирпичи с клеймами... С. 420–425.

²⁵ *Мосхури И.В.* Служащие поселенного в Балаклаве Греческого пехотного полка: греки или арнауты? // Греки Балаклавы и Севастополя. М., 2013. С. 71–76.

²⁶ Архив Музея антропологии и этнографии РАН (далее – АМАЭ РАН). 2015. К-1, оп. 2. № 2256. Л. 45–51.

²⁷ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1354. Оп. 118. Д. М-2к; *Зенюк Д.И.* Могила Маргариты Блазовой в селе Маргаритово Азовского района // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2011 г. Азов, 2013. Вып. 27. С. 231–268.

²⁸ Масявра_НИ_самосознание. Цифровая запись аудиointerview с Н.И. Масявра. Записано А.А. Новиком в с. Маргаритово Азовского района Ростовской области в июле 2015 г. // Архив отдела европеистики МАЭ РАН: Новик 2015.

²⁹ АМАЭ РАН. 2015. К-1, оп. 2. № 2256. Л. 9.

Самоидентификация себя как грека повышает статус³⁰, так как автоматически относит к числу первопоселенцев – то есть *своих, автохтонов*.

С «греческим прошлым» современные жители связывают многие культурные достижения: среди них возведение храмов³¹, учреждений просвещения и др. При различных самоидентификациях – «мы греки», «мы потомки греческих поселенцев», «мы русские», «мы украинцы», «мы местные» – именно греческая идентичность обладает высокой степенью престижа. Приведем пример высказывания местных жителей:

Церковь у нас греческая была. Почти со времени основания села. На каком языке служба была? На русском, конечно! Это же мы в России! Почему тогда греческая? Не знаю...³²

На протяжении XX столетия мы можем фиксировать разное осмысление собственных этнической, конфессиональной, локальной и прочих идентичностей населением Приазовья. В 1920–1930-х гг. происходил коренной слом этнического самопозиционирования потомков балканских колонистов. Вместе с выходцами с Балкан на эти земли с конца XVIII в. шло подселение русских и украинских крестьян из губерний Центральной России и Малороссии. До 1917 г. в приазовских селах сложилась довольно обширная прослойка зажиточных землевладельцев, купцов и предпринимателей греческого происхождения. Об этом свидетельствуют не только данные архивов, а – что исключительно важно – фиксируемые до наших дней в ходе проведения экспедиций нарративы. Так, от М.А. Тарасовой, жительницы с. Маргаритово, в июле 2018 г. автором была записана следующая информация:

Моя бабушка в молодости работала в доме одного грека, прислуживала. Это здесь было, в Маргаритово. Грек тот богатый был, занимался торговлей, зерно продавал – возил морем. У греков по всему миру связи были, особенно с Грецией, конечно. Было это уже после революции. В 20-е годы. Может, 25-й, 27-й. Они и при Советской власти богатыми были. Им как-то не запрещали торговлей заниматься. Дом у него был большой, в центре села – там, где раньше церковь была. Дом весь белый был, беленый, греки так любили. А потом он уехал, быстро как-то уехал. Нельзя уже было частникам заниматься всем этим. Куда уехал, не знаю. Наверное, в Грецию. Знаю, что он уже старый был. А так – здесь все богатые были греками. Все им принадлежало³³.

Первое десятилетие после установления Советской власти было исключительно нестабильным и непоследовательным, главным образом в экономическом плане: национализация земли, фабрик и предприятий сменилась оттепелью нэпа, позволившего вести привычное хозяйство и заниматься торговлей, затем пошла волна централизации и запретов на любого рода предпринимательскую активность. В новых политических и экономических условиях потомки греческих и албанских переселенцев предпочли «не выпячивать» свою этническую принадлежность, а «раствориться» среди окружающего населения. Это было продиктовано несколькими причинами. Во-первых, потомки колонистов составляли собой с момента переселения зажиточную страту населения: сюда входили богатые землевладельцы, купцы, предприниматели и т.п. Во-вторых, на берега Азовского моря весь XIX в.

³⁰ АМАЭ РАН. 2015. К-1, оп. 2. № 2256. Л. 9–10.

³¹ Помещиком М.М. Блазо в с. Маргаритово была построена в 1797 г. деревянная Благовещенская церковь на кирпичном фундаменте (ее освящение произошло в 1798 г.). Затем, в 1882 г., обветшавшая церковь (ее сруб) была подарена жителям соседнего хутора Головатовка, а на ее месте возведен памятный знак. Новый каменный храм в с. Маргаритово был возведен в месте, отстоящем от фундаментов прежней церкви на определенном расстоянии. Обнаруженные археологами кирпичи со знаками старо-албанских алфавитов имеют прямое отношение к фундаменту старой церкви.

³² АМАЭ РАН. 2018А. К-1. Оп. 2. № 2281. Л. 40.

³³ Там же. Л. 39–40.

происходило подселение русского и украинского населения. Основанные арнаутами населенные пункты, помимо притока *homini novi*, оказывались в окружении русских, украинских, казачьих сел, деревень и хуторов. В этих условиях потомки колонистов предпочли стать *своими*, то есть отказаться от своей декларируемой идентичности и слиться с «местными», чтобы: 1) избежать репрессий как представители эксплуатирующего класса; 2) не вызывать подозрений у различных советских органов как представители народов, живущих в других национальных государствах (уже не угнетаемых Османской империей, а имеющих самостоятельность и проводящих собственную политику, чаще враждебную по отношению к Советскому Союзу)³⁴.

В этом плане ситуация на южном берегу Таганрогского залива выглядит совершенно иначе по сравнению с тем, что происходило на западном берегу Азовского моря: здесь со времени освоения присоединенных к Российской империи земель – речь идет о территории современных Запорожской и Донецкой областей, – на местах ногайских поселений были созданы населенные пункты, в которых чаще всего доминировали определенные этнические группы: греки-румели и греки-урумы (выходцы из Крыма), болгары, гагаузы, албанцы (переселившиеся с Балканского полуострова и из Буджака) и др.³⁵

По своему социальному положению потомки балканских колонистов были относительно гомогенны: среди них не было дворян, крупнейших землевладельцев, банкиров и фабрикантов. Именно поэтому, надо полагать, в начале колхозного строительства в СССР в этих селах создавались «национальные» объединения: еврейские, греческие колхозы и т.д. В албаноязычных селах Гаммовке, Девнинском и Георгиевке (Запорожская область) коллективные хозяйства по этническому принципу создавались и без вмешательства сверху³⁶: просто проживающие в селах и занятые сельским трудом крестьяне преимущественно были албанцами. Также в численном отношении греков и албанцев в регионе было много.

Политика украинизации, предпринятая в 1920-е гг. республиканскими властями из Киева, потерпела фиаско: на местах не было учителей, владевших в достаточной степени украинским, не было и других специалистов, способных «продвигать» обучение, документооборот и коммуникацию на украинском. Постепенно от этой идеи отказались. Зато весьма активно стала продвигаться политика внедрения «национальных» языков меньшинств в обучение и управление. Так, в 1930-е гг. благодаря «благоволению» советских чиновников в школах населенных пунктов, в которых проживали преимущественно греки, стали вести занятия по всем предметам на греческом. При этом, что исключительно важно, местное население говорило (и продолжает говорить) по-румейски (на диалекте новогреческого) или по-урумски (тюркский язык), а преподавание велось на новогреческом, принятом в Греции³⁷. Так стали решать языковой вопрос в Москве (в действительности это тема для специальной дискуссии). Для этого были созданы учебники, напечатаны книги, словари и пр. В местах проживания греков стали печатать периодику (газеты и журналы), издавать художественную литературу (прозу, поэзию), публицистику и др. После нескольких лет либерализма в вопросах национальных языков и развития этнических культур произошла резкая смена курса. Уже к концу 1930-х гг. преподавание на национальных языках было ликвидировано, а его активисты

³⁴ АМАЭ РАН. 2018А. К-1. Оп. 2. № 2281. Л. 41–42.

³⁵ Пономарьова І. С. Етнічна історія греків Приазов'я (кінець XVIII – початок XXI ст.). Історико-етнографічне дослідження. Київ, 2006; Новик А.А., Бучатская Ю.В. «Приазовский отряд»...

³⁶ Как то происходило с еврейскими колхозами. АМАЭ 1998. К-1, оп. 2. № 1726. (202 л.). Л. 14.

³⁷ Лингвистическая и этнокультурная ситуация в греческих селах Приазовья. По материалам экспедиций 2001–2004 годов. СПб., 2009. С. 40–45.

вместе с самыми знаковыми фигурами национальной интеллигенции были репрессированы.

В Ростовской области, в поселениях на берегу Азовского моря, попыток ввести преподавание на греческом или албанском не предпринималось никогда. Во-первых, потомки выходцев с Балкан и островов Средиземноморья к началу XX в. в численном отношении здесь составляли меньшинство. Во-вторых, местные власти проводили политику унификации населения региона. Самыми большими по численности здесь были две этнические группы: русские и украинцы. Некоторые села и хутора (к примеру, Полтава) преимущественно были населены украинцами. Тем не менее, здесь не велось преподавания на украинском и никогда не предпринималось попыток сделать украинский языком местной администрации. Потомки арнаутов тем более не претендовали на языковую и административную автономию³⁸.

Процессы этнолокальной гомогенизации стали более очевидными после Великой Отечественной войны: греки и арнауты, напуганные департациями народов, заподозренных советскими властями в сотрудничестве с фашистскими оккупантами, предпочли декларировать свою советскую идентичность, что лежало в русле набиравшей силу новой национальной политики СССР. Теория этноса Ю.В. Бромлея (со знаковой для нее терминологией *этнос*, *этникос* и пр.), подвергающаяся жесткой критике последние 30 лет, в действительности имела под собой почву. Многие люди на местах заявляли свою советскую идентичность не только во время всесоюзных переписей населения, но продолжают ее отстаивать, как показывают результаты наших экспедиций 1998–2022 гг., и в наши дни.

К началу 1990-х гг. в Азовском районе Ростовской области большинство населения в селах Марагритово, Чумбур-Коса и др. составляли русские и украинцы, для которых локальная принадлежность и отнесенность к советской нации/народу чаще имела большую валентность, чем этническое происхождение.

Дезинтеграция СССР привела к определенной турбулентности этнических процессов в Приазовье. Приобретение независимости бывшими союзными республиками вызывало широкую общественную дискуссию в локальном сообществе, не нашедшую, однако, выражения в каких-либо действиях и акциях, как то было по ту сторону возникшей государственной границы – в Запорожской и Донецкой областях³⁹.

На южном берегу Таганрогского залива подобных шатаний этнической самоидентификации в эти десятилетия не происходило. Фактов миграции в Грецию из изучаемых сел не фиксировалось, как и не предпринималось попыток организации национальных обществ, языковых курсов или факультативов в местных школах. Интерес к собственной этнической истории в некоторой степени возродился благодаря работе исследователей: главным образом археологов, обнаруживших на местах бывших храмов и общественных построек кирпичи с клеймами на – предположительно – старо-албанских алфавитах, а также этнолингвистических экспедиций, работавших в поле в 2015–2018 гг.

Выводы

В современной ситуации большинство жителей сел, основанных выходцами из Юго-Восточной Европы на берегах Таганрогского залива, прекрасно осведомлены об истории своих населенных пунктов, многие готовы утверждать, что имеют греческие/арнаутские корни (некоторые из них, как говорит анализ полевых

³⁸ АМАЭ 2018Б. К-1. Оп. 2. № 2282. Л. 15.

³⁹ Новик А.А., *Бучатская Ю.В.* «Приазовский отряд»... С. 283–290.

и архивных материалов, не имея на то оснований), а потому решительно декларируют свою «автохтонность». Тем не менее, попытки ревитализации традиционной культуры, возрождения праздников – «как в Греции или Албании» (как то происходит в Запорожской и Донецкой областях) – здесь не отмечается. Зато все традиционное и местное (включая сценарий проведения свадеб, религиозных праздников, похоронных обрядов, знахарство и пр.) именуется *греческим* – с отсылкой на времена прибытия первых поселенцев в последней четверти XVIII в. В действительности акциональный, персонажный, предметный коды «греческой» свадьбы почти полностью совпадают с тем, что мы наблюдаем у русских и украинцев, живущих по соседству, а также в казачьих станицах на Дону⁴⁰. Желание подчеркнуть «старинность» обычаев обуславливает навешивание этнических ярлыков. И если для жителей албаноязычных, румеязычных или урумоязычных сел на западном берегу Азовского моря приобщение к языку и культуре метрополий является очевидным актом этнического самочувствия, выносящего в какой-то степени свои традиции, опыт и достижения если не на периферию, то на второй план, то для потомков балканских переселенцев в Ростовской области сохранение культуры первопоселенцев – а вернее, того, что воспринимается как таковая, – декларируется как основополагающая ценность, гарантирующая особые привилегии в своем сообществе, так как перебрасывает мост в прошлое и закрепляет положение *первых* и *своих*. К *своим* относят и тех, кто разговаривает по-русски, и тех, кто «балакает», т. е. говорит по-украински или на так называемом суржике (смеси русского и украинского)⁴¹. В этой ситуации приобщенность к *своим*, родившимся и живущим здесь, воспринимается как более значимый маркер, чем этническое происхождение, этническая самоидентификация и декларирование этнических предпочтений.

Поступила в редакцию / Submitted: 05.11.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 27.03.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 15.05.2024

References

- Anderson, D., Glavy, J. “Old Albanian Scripts.” *The Unicode Consortium*. Accessed August 16, 2023, <http://www.unicode.org/L2/L2009/09328-old-albanian.pdf>
- Bannikov, K.L. “Information theory of ethnicity. Aspects and interpretations.” *Etnografija* 18, no. 4 (2022): 194–218 (in Russian).
- Bublikov, V.V. “Between Russians and Ukrainians: Transformation of Ethnic Identity of Persons with Russian-Ukrainian Ethnicity in Russia.” *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 2 (2022): 168–187 (in Russian), <https://doi.org/10.31857/S0869541522020117>
- Fedotova, T.A. “Toponimika syel Azovskogo raiona [Toponymy of villages in the Azov region].” In *Ocherki istorii Azova* [Essays on the history of Azov], issue 5, 242–249. Rostov-on-Don: Azovskii kraevedcheskii muzei Publ., 2000 (in Russian).
- Filevskiy, P.P. *Istoriia goroda Taganroga* [History of the city of Taganrog]. Moscow: [N.s.], 1898 (in Russian).
- Grevtsova, T.Ye. “Geography and Semantics of the Rituals Named ‘zavivat’ (zalivat’) ovin in the Wedding Rite of the Don Cossacks.” *Etnograficheskoe Obozrenie*, no. 1 (2022): 178–197 (in Russian), <https://doi.org/10.31857/S0869541522010110>
- Grevtsova, T.Ye. “Rites of the End of Wedding in the Traditional Culture of the Don Cossacks.” *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 4 (2020): 116–131 (in Russian), <https://doi.org/10.31857/S086954150010837-0>
- Hahn, J.G. *Albanesische Studien* [Albanian studies], bd. 1. Jena: F. Mauko, 1854 (in German).

⁴⁰ Гревцова Т.Е. Обряды конца свадьбы... С. 116–131.

⁴¹ АМАЭ 2018А. К-1, оп. 2. № 2281. Л. 30.

- Ivanova, Yu.V., ed. *Greki Rossii i Ukrainy* [Greeks of Russia and Ukraine]. St. Petersburg: Aletea Publ., 2004 (in Russian).
- Kisiliyer, M.L., ed. *Lingvisticskaia i etnokul'turnaia situatsiia v grecheskikh selakh Priazov'ia. Po materialam ekspeditsyi 2001–2004 godov* [Linguistic and ethnocultural situation in the Greek villages of the Azov region. Based on materials from expeditions of 2001–2004]. St. Petersburg: Aletea Publ., 2009 (in Russian).
- Klots, A.R., and Romashova, M.V. “‘Are You Living History?’ – The Soviet Person and the Quiet Archival Revolution of Late Socialism.” *Anthropologicheskij Forum*, no. 50 (2021): 169–199 (in Russian), <https://doi.org/10.31250/1815-8870-2021-17-50-169-199>
- Moskhuri, I.V. “Sluzhashchie poselennogo v Balaklave Grecheskogo pekhotnogo polka: greki ili arnauty? [Servants of the Greek Infantry Regiment settled in Balaklava: Greeks or Arnauts?].” In *Greki Balaklavy i Sevastopolya* [Greeks of Balaklava and Sevastopol], 71–76. Moscow: Indrik Publ., 2013 (in Russian).
- Myl'nikov, A.S. *Narody Tsentral'noi Evropy: formirovanie natsional'nogo samosoznaniia. XVIII–XIX vv.* [Peoples of Central Europe: the formation of national identity. XVIII–XIX centuries]. St. Petersburg: Petropolis Publ., 1997 (in Russian).
- Novik, A.A. “Ekspeditsiia v s. Margaritovo 2015 g.: po sledam balkanskikh kolonistov [Expedition to the village Margaritovo 2015: in the footsteps of the Balkan colonists].” In *Materialy polevykh issledovaniy MAE RAN* [Materials of field research of MAE RAS], issue 16, 163–182. St. Petersburg: MAE RAN Publ., 2016 (in Russian).
- Novik, A.A., Buchatskaya, Yu.V., Ermolin, D.S., Dugushina, A.S., and Morozova, M.S. *'Priazovskii otriad.' Iazyk i kul'tura albantsev Ukrainy* [‘Azov detachment.’ Language and culture of Albanians in Ukraine], part 1, vol. 1. St. Petersburg: MAE RAN Publ., 2016 (in Russian).
- Osmani, T. *Histori e alfabetit të gjuhës shqipe* [History of the Albanian language alphabet]. Tiranë: Shtëpia botuese e Librit Shkollor, 1987 (in Albanian).
- Ponomar'ova, I.S. *Etnichna istoriya hrekiv Pryazov'ya (kinets' XVIII – pochatok XXI st.). Istoryko-etnografichne doslidzhennya* [Ethnic history of the Greeks of the Azov region (the late XVIII – early XXI century). Historical and ethnographic research]. Kyiv: Referat Publ., 2006 (in Ukrainian).
- Smilyanskaya, I.M., Velizhev, M.B., and Smilyanskaya, Ye.B. *Rossia v Sredizemnomorie. Arkhipelagaskaia ekspeditsiia Ekateriny Velikoi* [Russia in the Mediterranean. Archipelago expedition of Catherine the Great]. Moscow: Indrik Publ., 2011 (in Russian).
- Sokolovskiy, S.V. “Things, Affects and the Ecology of Mind: On Material Aspects of Identity Politics.” *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 5 (2022): 57–75 (in Russian), <https://doi.org/10.31857/S0869541522050049>
- Sokolovskiy, S.V. “Virtuality as Mundanity.” *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 6 (2022): 5–10 (in Russian), <https://doi.org/10.31857/S086954152206001X>
- Statsenko, T. “Zagadka starinnykh kirpichei [The mystery of ancient bricks].” *Priazovie*. July 22, 2015 (in Russian).
- Verkhovtsev, D.V. “Ethnos Post-Mortem: Soviet Theories of Ethnos in Present Day Russian-Language Discourses.” *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 6 (2022): 79–101 (in Russian), <https://doi.org/10.31857/S0869541522060069>
- Zenyuk, D., Novik, A., and Sulloeva, M. “Shqiptarët në Perandorinë Ruse në shekujt XVIII–XIX: të dhënat të reja në fushën arkeologjike, historike dhe etnografike [Albanians in the Russian Empire in the XVIII–XIX centuries: new data in the archaeological, historical and ethnographic field].” *Seminari*, no. 34/2 (2015): 429–440 (in Albanian).
- Zenyuk, D.I. “Kirpichi s kleimami v vide bukvi staroalbanskikh alfavitov iz s. Margaritovo Azovskogo raiona [Bricks with marks in the form of letters of the Old Albanian alphabets from the village Margaritovo, Azov district].” In *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v g. Azove i na Nizhnem Donu v 2015–2016 gg.*, issue 30, 417–463. Azov: Azovskii muzei-zapovednik Publ., 2018 (in Russian).
- Zenyuk, D.I. “Mogila Margarity Blazovoi v sele Margaritovo Azovskogo raiona [The grave of Margarity Blazova in the village of Margaritovo, Azov region].” In *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v g. Azove i na Nizhnem Donu v 2011 g.*, issue 27, 231–268. Azov: Azovskii muzei-zapovednik Publ., 2013 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Александр Александрович Новик, кандидат исторических наук, заведующий Центром европейских исследований, ведущий научный сотрудник Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера), Российская академия наук; Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 3; njual@mail.ru; SPIN-код: 3038-4800; <http://orcid.org/0000-0002-1123-1109>

Alexander Alexandrovich Novik, PhD in History, Head of the Centre for European Studies, Leading Researcher of Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences, 3, Universitetskaya naberezhnaya, St. Petersburg, 199034, Russia; njual@mail.ru; SPIN-code: 3038-4800; <http://orcid.org/0000-0002-1123-1109>